

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)
П88

Philip Pullman
DÆMON VOICES
Essays on Storytelling

*Печатается с разрешения литературных агентств
United Agents LLP и Synopsis Literary Agency*

Оформление обложки *Андрея Фереца*

Пулман, Филип.

П88 Голоса деймонов [Сборник эссе] / Ф. Пулман; пер. с
англ. А. Блейз и А. Осипова. – Москва : Издательство АСТ,
2019. – 672 с. – (Золотой компас)

ISBN 978-5-17-109992-3

В книге «Голоса деймонов» собраны тексты, написанные за последние двадцать лет. Это и отдельные эссе, и предисловия к книгам, и тексты лекций, прочитанных по самым разнообразным поводам.

Ф. Пулман знакомит нас со своими любимыми произведениями литературы и живописи, со своим взглядом на чтение и сочинительство, на современное положение дел в мире вообще и в Англии в частности. Автор, которого любят тысячи читателей, анализирует классические и популярные произведения искусства и литературы, рассказывает о своей «писательской кухне», и делает это увлекательно, с азартом и юмором.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)**

Original text © Philip Pullman, 2017

Compilation: © Simon Mason, 2017

© А. Блейз, А. Осипов, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-109992-3

Посвящается Майклу и Клэр

ГОЛОСА ДЕЙМОНОВ

Эссе об искусстве сочинять истории

Под редакцией Саймона Мейсона

В этот сборник вошло более тридцати эссе, написанных Филипом Пулманом за последние двадцать лет. Один из лучших писателей современности размышляет об искусстве сочинять истории. Сердечная, забавная, честная, увлекательная и, самое главное, глубоко продуманная, эта книга расскажет и о том, как Пулман писал свои книги, и о литературном мастерстве вообще, и о тех писателях, которые сыграли в его жизни самую важную роль.

Искусство сочинителя наглядно проявилось и в самих эссе — в их непосредственном обаянии, юморе и эрудиции, ярких образах, эффектных выражениях и впечатляющих случаях из жизни. Вместе они составили одно целое, оказавшееся больше суммы частей, — связанное и последовательное повествование о вымышленных историях и о том, как они появляются на свет.

Избранные сочинения Филипа Пулмана

<i>Трилогия «Книга Пыли»</i>	<i>Прекрасная дикарка</i>
<i>Трилогия «Темные начала»</i>	<i>Северное сияние</i> <i>Чудесный нож</i> <i>Янтарный телескоп</i>
<i>Другие книги о вселенной «Темных начал»</i>	<i>Оксфорд Лирь</i> <i>Однажды на Севере</i>
<i>Тетралогия «Таинственные расследования Салли Локхарт»</i>	<i>Рубин во мгле</i> <i>Тень «Полярной звезды»</i> <i>Тигр в колодце</i> <i>Оловянная принцесса</i>
<i>Другие книги</i>	<i>Призрачная буря</i> <i>Галатея</i> <i>Граф Карлштайн</i> <i>Как быть крутым</i> <i>Джек Пружинные пятки</i> <i>Сломанный мост</i> <i>Удивительная история Аладдина и волшебной лампы</i> <i>Часовой механизм, или Всё заведено</i> <i>Дочь изобретателя фейерверков</i> <i>Пестрая Шкурка</i> <i>Татуировка в виде бабочки</i> <i>Я был крысой!</i> <i>Кот в сапогах</i> <i>Чучело и его слуга</i> <i>Банда идущих напролом</i> <i>Добрый человек Иисус и негодник Христос</i> <i>Сказки братьев Гримм для малых и старых</i>

Тематический указатель

Некоторые темы я затрагиваю неоднократно, возвращаясь к ним в разных эссе. В этом списке эссе сгруппированы по темам, и с его помощью вы быстрее отыщете то, что вас интересует.

О детской литературе

Воображаемые друзья
Намерение
Детская литература без границ

Об образовании и художественной литературе

Напишем это красным
Таланты и добродетели
Потерянный рай: предисловие

О народных сказках, волшебных сказках и эпосе

Эпосы
Народные сказки Британии
Прозрачно, как вода
Воображаемые друзья
Волшебные ковры
Классический тон

О «Темных началах»

Грезы шпилей
Бог и Пыль
Генрих фон Клейст: о театре марионеток
Чтение в Пограничье
Тропа через лес
Как сочинить историю

О других моих книгах

Прозрачно, как вода
Намерение («Чучело и его слуга»)
Росо а Росо * («Часовой механизм»
и «Я был крысой!»)
«Дочь изобретателя фейерверков» на сцене
Тропа через лес («Я был крысой!»)
Добрый человек Иисус и негодник Христос

О кино, телевидении и театре

Притворимся, будто...
Напишем это красным
Волшебные ковры
Оливер Твист
«Дочь изобретателя фейерверков» на сцене

О живописи

Бар в Фоли-Бержер
Маус
Оливер Твист
Росо а Росо
Чтение в Пограничье

* «Мало-помалу; шаг за шагом» (исп.).

О чтении

Дебаты на воздушном шаре
Бог и Пыль
Чтение в Пограничье
Анатомия меланхолии
Детская литература без границ

О религии и художественной литературе

Бог и Пыль
Я должен сотворить Систему...
Таланты и добродетели
Потерянный рай: предисловие
Рождение Вселенной
Добрый человек Иисус и негодник Христос
Как сочинить историю

О науке и художественной литературе

Я должен сотворить Систему...
Напишем это красным
Росо а Росо
Рождение Вселенной
Тропа через лес
Как сочинить историю

О художественной литературе в культуре

Дебаты на воздушном шаре
Воображаемые друзья
Волшебные ковры
Таланты и добродетели
Небесная республика

О книгах других писателей

Прозрачно, как вода
Генрих фон Клейст: о театре марионеток
Я должен сотворить Систему...
Маус
Оливер Твист
Потерянный рай: предисловие
Анатомия меланхолии
Классический тон
Ночь нежной Беулы

О писателе

Я должен сотворить Систему...
Напишем это красным
Волшебные ковры
Таланты и добродетели
Росо а Росо
Кошка, резец и надгробный камень
Как писать фэнтези правдоподобно

О литературном ремесле

Бог и Пыль
Я должен сотворить Систему...
Намерение
Напишем это красным
Волшебные ковры
Оливер Твист
Росо а Росо
Кошка, резец и надгробный камень
Классический тон
Тропа через лес

Предисловие

Филип Пулман, один из самых известных писателей современности, почти не нуждается в представлении: миллионы читателей по всему миру жадно читали не только трилогию «Темные начала», но и сказки братьев Гримм в его пересказе и повести-сказки его собственного сочинения, романы о Салли Локхарт, притчу «Добрый человек Иисус и негодник Христос» и многие другие его произведения. Пулман по праву считается одним из величайших сочинителей в мире.

Пока я готовил к изданию его эссе, мы время от времени встречались — обычно у него дома. В личном общении Пулман поражает сочетанием импозантности с тихими, сдержанными манерами. Одежду он, как правило, носит простую и практичную, с множеством карманов, из-за чего кажется похожим на мастерового — какого-нибудь электрика или плотника... впрочем, он ведь и в самом деле плотник! Когда мы только познакомились, он еще ходил с длинными волосами, собирая их в хвост: как известно многим его поклонникам, Пулман поклялся не стричься до тех пор, пока не закончит первый том «Книги пыли». В журнале *Bookseller**

* *Bookseller* — влиятельный британский журнал, посвященный новостям издательского дела. *Здесь и далее прим. переводчика.*

говорил он, написали, что с этим хвостом он выглядит как отставной рабочий сцены при разъездном театре. Но через несколько месяцев он наконец постригся — и показал мне хвост, упакованный в пластиковый пакет: «Думаю, не подарить ли его Бодлианской библиотеке?»

Остроумный, невероятно эрудированный интеллект, всегда твердо держащийся своего мнения, он совершенно чужд снобизма и прост в обращении, так что в его присутствии невольно расслабляешься и чувствуешь себя естественно. При каждой встрече я понимал, что снова, как в первый раз, сражен и покорен его ненавязчивой учтивостью. (И уже в другом смысле — сражен и покорен парочкой его гиперактивных щенков кокапу, Микси и Коко, которые бросались на меня как бешеные со всех сторон, иногда даже откуда-то сверху, пока Филип, ничего не подозревая, готовил кофе на кухне.) Комната, в которой мы беседовали, с низким потолком и с настоящим камином, была битком набита музыкальными инструментами, картинами, книгами и разными деревянными конструкциями, которые Филип мастерит своими руками. Он не скрывает любви к хорошо сделанным вещам и не раз показывал мне свои сокровища: издание «Потерянного рая», отпечатанное в типографии «Давз» их знаменитым шрифтом*;

* «Давз Пресс» (The Doves Press) — частная типография в Хаммерсмите (Лондон), основанная Томасом Джеймсом Кобден-Сандерсоном и Эмери Уокером и действовавшая в 1900—1917 гг. «Давз» прославилась не только высоким качеством изданий, но и особым шрифтом, который был основан на литерях одной из венецианских типографий конца XV века, но в то же время адаптирован к современному восприятию и не отвлекал от содержания текста.

• ПРЕДИСЛОВИЕ •

гравюру Джона Лоуренса*; игрушечный алетиметр в натуральную величину, изготовленный каким-то поклонником «Темных начал». При этом почти для каждого такого предмета у него находилась увлекательная история. Так, по поводу «Давз» он рассказал, что совладелец типографии Т. Дж. Кобден-Сандерсон после ссоры со своим деловым партнером Эмори Уокером решил уничтожить шрифт — и сделал это очень оригинальным способом: на протяжении пяти месяцев, с конца августа 1916 до января 1917 года, он приходил темными ночами на Хаммерсмитский мост и бросал литеры в Темзу. (Сто лет спустя один дизайнер решил оцифровать шрифт «Давз» и нанял в Лондонском порту команду водолазов-спасателей, которым удалось достать литеры со дна реки.)

Инстинкт рассказчика пустил в душе Филипа глубокие корни. Истории, которые сочиняет он сам, пронизаны чистой радостью сочинительства, и в этом отношении мало кому удастся его превзойти. Но популярность их, на мой взгляд, объясняется еще и тем, насколько они продуманы и глубокомысленны, с каким любознательным энтузиазмом они исследуют различные идеи и темы и поднимают интересные вопросы. Разумна ли наша Вселенная? Каково наше место и предназначение в мире? Что такое зло? Откуда берутся религиозные верования? Можно ли вернуть невинность? Сказки

* *Джон Лоуренс* (р. 1933) — выдающийся английский иллюстратор и гравер, лауреат множества премий и создатель иллюстраций более чем к двумстам изданиям. Среди прочего, он проиллюстрировал книги Ф. Пулмана «Оксфорд Лиры» и «Однажды на Севере».